

И РАК ГОРЛА

Мировую прессу последний год не раз обходили драматические сообщения о плачевном состоянии великой Миннелли - от ее физической деградации до непомерно возросшего аппетита. Лайза перестала отвечать на звонки даже самых близких друзей, проводя дни за поглощением карамелек. Любимый муж вскоре оставил ее, на смену пришли секундные утешители. К счастью, оставалась работа: актриса ежевечерне играла в бродвейском шоу "Виктор, Виктория". Во время одного из недавних представлений, в самый разгар спектакля, ее горло схватила судорога...

Уехав на каникулы, звез-

Моск. колисомолен. - 1997. - 49 малл. - с. 7. Мировую прессу пос- да Джули Эндрюс попросила невнятная речь ч Лайзу заменить ее в главной роли в январе этого года. После первых же представлений казалось, что зритель не был обделен творческими изменениями... до тех пор, пока с Лайзой не стали происходить странные вещи. Она вдруг забывала реплики, невнятно проговаривала слова, часто ее лицо искажалось гримасой ужаса. Партнер по сцене Тони Робертс часто спасал ситуацию, переводя внимание удивленной публики на себя, но увести пристально-ядовитый взгляд театральных критиковязв ему не удалось. Они первые осмелились раструбить о непозволительных манерах мисс Миннелли "...видимо, строящей из себя гения". Ее

невнятная речь часто приводила к чудовищным последствиям. Она произносила слово "hoofer" (танцовщица чечетки) как "hooker" (второсортная шлюха). В зале часто наблюдались возмущенное поерзывание и гневный шепот. Никто тогда не знал о том, что во время представлений Лайзу внезапно схватывали чудовищные боли, горло немело, она едва выговаривала слова. Но, как говорят в Голливуде, "The show must go on" ("шоу должно продолжаться"), поэтому она собирала свою волю в кулак.

После визита к врачу, куда ее почти что силком отправили редкие друзья, Лайза узнала причину мучивших ее в последнее время болей - рак.